

Рецензия на диссертацию

DOI 10.17150/1819-0928.2021.22(3).277-281

Уголовно-процессуальные правоотношения, возникающие в связи со смертью некоторых участников уголовного судопроизводства

Отзыв официального оппонента на диссертацию А.А. Патрушевой*,
представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Ираида Вячеславовна Смолькова

Байкальский государственный университет, Иркутск, Россия
smolkovaiv@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3146-935X>

Review

Criminal-procedural legal relations arising in connection with the death of some participants in criminal proceedings

Review of the official opponent on the dissertation A.A. Patrusheva*,
presented for the degree of PhD in Law

Iraida V. Smolkova

Baikal State University, Irkutsk, Russia
smolkovaiv@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3146-935X>

Диссертационное исследование А.А. Патрушевой выполнено на достаточно актуальную как в теоретическом, так и в практическом плане тему. Наступление смерти лица, принимающего участие в уголовном судопроизводстве, играет довольно важную роль для результатов уголовно-процессуальной деятельности, ибо оказывает влияние не только на особенности доказывания, но и на реализацию прав и законных интересов других участников уголовного судопроизводства. Вместе с тем действующее законодательное регулирование возникающих в этой связи правоотношений нельзя признать достаточным и полным, оно порождает ряд проблем, которые создают серьезные препятствия на пути доступа к правосудию членов семьи умершего участника уголовного судопроизводства.

Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 14 июля 2011 года

№ 16-П¹ обратил внимание на необходимость совершенствования Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) по вопросам, связанным с наступлением смерти подозреваемого, обвиняемого.

К сожалению, основанная на данном Постановлении попытка законодателя решить комплекс проблем в рассматриваемой сфере не привела к желаемому результату. Разработанный проект Федерального закона № 180771-6 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части уточнения порядка производства по уголовному делу

¹ По делу о проверке конституционности положений пункта 4 части первой статьи 24 и пункта 1 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С. И. Александрина и Ю. Ф. Ващенко : Постановление от 14 июля 2011 г. 16-П // Собрание законодательства РФ. 2011. № 30. Ст. 4698.

* Патрушева А.А. Уголовно-процессуальные правоотношения, возникающие в связи со смертью участников уголовного судопроизводства : дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2020.

© Смолькова И.В., 2021

в случае смерти обвиняемого, подозреваемого, лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности)», принятый Государственной Думой Российской Федерации в первом чтении 25 января 2013 года, не получил своего дальнейшего развития. Среди ученых-процессуалистов положения этого законопроекта были подвергнуты резкой критике.

Законодательное регулирование вопросов, связанных со смертью потерпевшего и свидетеля, также не может быть признано полным и четким.

Таким образом, тема диссертационного исследования является **актуальной**.

Автором диссертации на основе достижений общей теории права, уголовно-процессуального, гражданского и иных отраслей права, с учетом исторического и зарубежного опыта представлен системный анализ процессуальных последствий смерти наиболее значимых участников уголовно-процессуальной деятельности – обвиняемого, подозреваемого, потерпевшего и свидетеля. В исследовании обосновывается позиция, согласно которой смерть одного из ключевых участников уголовного судопроизводства формирует предпосылки для расширенного вовлечения в сферу расследования и судебного разбирательства членов его семьи – лиц без определенного уголовно-процессуального статуса. Установлена зависимость их правового положения от реализуемых функций, предполагающих защиту интересов как умершего участника, так и собственных.

Оригинальность сформулированных автором новых положений и выводов теоретического, правового и правоприменительного характера отражают достаточно высокую степень **научной новизны** диссертационного исследования.

Теоретическое и практическое значение диссертации определяется научной разработкой авторской модели правового регулирования уголовно-процессуальных правоотношений, возникающих в связи со смертью ключевых участников уголовного судопроизводства. Предложено авторское видение механизма привлечения членов семьи умерших подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего к участию в уголовном деле в рамках института уголовно-процессуального правопреемства. Обоснована идея необходимости посмертной уголовно-процессуальной защиты нематериальных благ и связанных с ними личных неимущественных прав, принадлежавших умершему участнику судопроизводства.

Автором сформулированы предложения по совершенствованию законодательства, связанные с оптимизацией современного состояния

правового регулирования данной сферы, рекомендованы направления развития правоприменительной деятельности.

Основные положения, выводы и рекомендации, сформулированные А.А. Патрушевой, обладают внутренним единством и научно обоснованы. Диссертация опирается на солидную теоретическую основу, широкий и разнообразный круг источников: использовано 417 законодательных, литературных и иных источников. Достоверность обеспечивается избранной методологией исследования, солидной эмпирической базой и сомнений не вызывает. Использован метод социологического опроса сотрудников правоохранительных органов разных субъектов Российской Федерации.

Результаты диссертационного исследования А.А. Патрушевой прошли серьезную апробацию на восьми научно-практических конференциях различного уровня, как международных, так и всероссийских.

Цель и задачи исследования логически связаны между собой. Содержание диссертации показывает, что автор, последовательно решив поставленные задачи, делает обоснованные теоретические выводы и формулирует предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства. Можно признать высокую степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации.

Структура работы выстроена достаточно логично и последовательно. Диссертация состоит из двух глав, включающих семь параграфов.

В **первой главе** диссертации «Смерть как юридический факт в уголовном судопроизводстве» автор определяет теоретические и правовые предпосылки регулирования процессуальных отношений, возникающих в связи со смертью ключевых участников уголовного процесса.

Следует признать справедливой представленную в диссертации критику позиции законодателя, оставляющего соответствующие правовые отношения без должного правового регулирования при наличии прямых предписаний со стороны Конституционного Суда Российской Федерации (с. 19–20). Вполне обоснованно высказывается озабоченность относительно неопределенности гарантий посмертной защиты нематериальных благ умерших лиц в системе уголовно-процессуального права (с. 29–30).

Представляет большой интерес обращение диссертанта к вопросам регламентации исследуемых отношений в свете исторического развития

отечественного уголовно-процессуального законодательства, анализ которого позволил автору выявить основные направления разработки соответствующей нормативно-правовой основы.

Теоретически и практически ценным в работе представляется всестороннее исследование смерти как юридического факта, влекущие ряд правовых последствий. Диссертант обоснованно указывает на многогранность данного юридического факта, выделяет различные виды смерти (с. 61–62), ее биологическую и юридические составляющие (с. 57–67). Практическое значение имеет освещение вопроса о документировании события смерти участника уголовного судопроизводства в материалах уголовного дела (с. 66–69).

Считаю полезным для законодательного регулирования рассматриваемых правоотношений проанализированный в исследовании опыт отдельных стран, связанный с реализацией норм об участии близких родственников умерших участников процесса в производстве по уголовному делу (с. 21–22, 60–61, 81–83). Анализ этого опыта, наряду с исследованием позиции Конституционного Суда Российской Федерации, норм гражданского, гражданско-процессуального, уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, научных взглядов, позволил автору сделать справедливый вывод о необходимости более четкого регулирования правовых отношений, возникающих в связи со смертью подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, о предоставлении членам их семьи доступа к уголовно-процессуальным средствам защиты как собственных интересов, так и нематериальных благ, принадлежавших умершему при жизни, в рамках института уголовно-процессуального правопреемства. Что должно происходить за счет перехода к ним определенной части прав и обязанностей, которыми обладал умерший или должен был обладать в силу занимаемого фактического положения в уголовном процессе. Соискатель аргументированно доказывает, что в таких случаях преемству не подлежат уголовно-процессуальные права и обязанности, неотделимые от личности умершего потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого (с. 80–85).

Во второй главе работы «Правовое регулирование отношений при наступлении смерти отдельных участников уголовного судопроизводства» соискатель констатирует, что непризнание правопреемником потерпевшего одного из близких родственников, близких лиц (родственников) погибшего не должно считаться

нарушением уголовно-процессуального закона (с. 98–105). Такое решение, по вполне обоснованному мнению автора, должно приниматься с учетом двух обстоятельств: во-первых, потенциальный правопреемник не должен являться лицом, причинившим потерпевшему моральный, физический или материальный ущерб преступным деянием; во-вторых, допуск члена семьи умершего к участию в деле должен производиться на основании соответствующего его ходатайства об участии в процессе, т. е. только в добровольном порядке.

Во исполнение принципа юридического равенства сторон автор справедливо распространяет порядок привлечения правопреемника потерпевшего к участию в деле и на случай смерти подозреваемого (обвиняемого). Так, во-первых, предлагается законодательно уравнивать возможности заинтересованных в защите прав умерших участников судопроизводства лиц как со стороны обвинения, так и со стороны защиты, в числе которых определить близких родственников, близких лиц и родственников, как это закреплено в части 8 статьи 42 УПК РФ (с. 137–138). Во-вторых, близкий родственник, близкое лицо или родственник, являющийся потерпевшим по уголовному делу либо соучастником преступления, вменяемого умершему, не может быть признан правопреемником такого подозреваемого, обвиняемого (с. 137). В-третьих, как и правопреемник потерпевшего, правопреемник обвиняемого может принять участие в процессе только по собственной воле, а вступив в процесс, вправе прекратить свои полномочия в любой момент производства по уголовному делу (с. 99).

В работе также обоснована позиция, согласно которой право принять извинения и примириться с лицом, совершившим преступление, является неотделимым от личности потерпевшего и не подлежит преемству. Автором приводятся убедительные аргументы в пользу того, что действия подсудимого по компенсации морального вреда родственникам умершего не могут восстановить нарушенное право на жизнь потерпевшего, а значит, и загладить причиненный им вред. Соответствующие меры должны быть учтены судом только как обстоятельство, смягчающее подсудимому наказание (с. 102–108).

Оправдан вывод соискателя о том, что право предъявить иски о возмещении морального вреда, которым должен быть наделен правопреемник умершего потерпевшего, носит самостоятельный характер и не является результатом преемства (с. 126).

Новым и заслуживающим внимания является вывод соискателя о том, что для обеспечения защиты имущественных прав потерпевших все процессуальные решения, связанные с отказом осуществления уголовного преследования умерших, в том числе принятые органами предварительного расследования и дознания, должны иметь преюдициальное значение при рассмотрении гражданским (арбитражным) судом исковых требований, вытекающих из совершенного преступления (с. 160–163).

Положительной оценки заслуживает рассмотрение диссертантом вопросов о порядке оглашения показаний умерших соучастников преступления (с. 175–180), а также показаний умерших подозреваемого, обвиняемого, производство в отношении которых продолжается с целью возможной реабилитации (с. 180–181). В этой связи заслуживает поддержки предложение автора внести соответствующие изменения в статью 276 УПК РФ.

Основные научные результаты диссертации отражены в 19 публикациях, в том числе в восьми статьях, опубликованных в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации. Автореферат полностью соответствует содержанию диссертации.

Положительно оценивая проведенное А.А. Патрушевой исследование и в целом разделяя его концепцию, отмечу, что отдельные положения работы небесспорны и потому вызывают желание вступить в полемику с автором.

Например, автор разделяет мнение И.А. Михайловой о том, что положение статьи 45 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), устанавливающей порядок признания гражданина умершим, относится к презумпции, исходящей из предположения, что «гражданин, объявленный умершим, находится в живых» (с. 64). Мне думается, что в статье 45 ГК РФ идет речь о фикции, т. е. юридическом приеме законодательной техники, основанном на признании несуществующего факта существующим, но это гражданско-правовой вопрос. Кроме того, авторская позиция о презумпции приведет к тому, что в каждом случае эту презумпцию придется опровергать.

На мой взгляд, следовало бы рассматривать данный вопрос с позиции преюдиции, установленной статьей 90 УПК РФ, а именно с позиции законоположения о том, что обстоятельства, установленные вступившим в законную силу решением суда, принятым в порядке гражданского

судопроизводства, признаются судом, прокурором, следователем, дознавателем без предварительной проверки.

Автор отмечает, что в законе (судя по тексту, под законом понимается УПК РФ) отсутствует понятие смерти (с. 69). Но смерть – не уголовно-процессуальное понятие. Тем более ранее отмечалось, что для уголовного судопроизводства юридическое значение имеют лишь факт смерти и момент ее наступления (с. 58). Может быть, имеется в виду другой закон, но тогда возникает вопрос: какой?

Имеет место некоторая увлеченность автора гражданско-правовыми проблемами. Так, очень большое внимание уделено вопросам, связанным с наследниками как правопреемниками умершего потерпевшего, неправомерным обогащением лиц, не имеющих право на наследство умершего потерпевшего (с. 158–162).

Некоторые моменты, связанные с наследниками, изложены довольно противоречиво. Например, автор употребляет такие понятия, как «потенциальные наследники» (с. 116), относит к правопреемникам умершего потерпевшего тех, кто имеет «правовую возможность наследовать имущество умершего» (с. 117). Однако данные лица официальными наследниками могут и не стать в дальнейшем. В этом плане более правильная позиция уголовно-процессуальных кодексов республик Болгарии, Молдовы, Узбекистан, устанавливающих право предъявления гражданского иска в ходе уголовного судопроизводства только наследников (с. 115), которую, кстати, автор также разделяет.

Поскольку уголовное судопроизводство носит строго формализованный характер, в уголовном деле для констатации смерти участника уголовного судопроизводства должны быть предъявлены официальные документы и таковыми могут быть только справка из ЗАГСа о смерти или решение суда о признании лица умершим. Никакие другие документы не могут быть таким подтверждением. Если следовать позиции автора о том, что презюмируется факт нахождения в живых умершего, то даже заключение эксперта о смерти не может быть подтверждением того, что умерло (погибло) именно данное лицо, поскольку судебно-медицинский эксперт устанавливает только причины смерти, но не идентифицирует личность умершего. А вот для сомнительных случаев необходимо проводить ДНК-экспертизу.

С этих позиций следовало бы критически оценить пример, приведенный на с. 64. По су-

шеству, суд незаконно признал виновным лицо, признанное умершим по неотмененному решению суда и при отсутствии документов, удостоверяющих его личность.

Высказанные замечания по диссертации А.А. Патрушевой носят дискуссионный либо частный характер и не умаляют в целом положительной оценки ее работы. Следует признать, что диссертация А.А. Патрушевой «Уголовно-процессуальные правоотношения, возникающие в связи со смертью участников уголовного судопроизводства» может быть оценена как самостоятельная научно-квалификационная работа монографического характера, в которой на основе произведенных соискателем исследований решена научная задача, имеющая значение для

науки уголовного процесса, следственной, прокурорской и судебной практики. Автором разработаны новые положения, свидетельствующие о ее личном вкладе в развитие уголовно-процессуальной науки. Диссертация соответствует требованиям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 (в редакции от 1 октября 2018 года, с изменениями от 26 мая 2020 года), и научной специальности 12.00.09 – Уголовный процесс. Автор диссертации – Патрушева Алена Александровна – заслуживает присуждения исковой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.09 – Уголовный процесс по результатам защиты диссертации.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Смолькова Ираида Вячеславовна – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, профессор кафедры уголовного процесса и прокурорского надзора. Байкальский государственный университет. 664003, Россия, Иркутск, ул. Ленина, 11

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Iraida V. Smolkova – Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Professor, Chair of Criminal Procedure and Prosecutorial Supervision. Baikal State University. 11, Lenin st., Irkutsk, Russia, 664003.